

— Мне не нужны деньги.

Ло Шичжэнь за всю свою жизнь не видел таких денег. Он решительно отодвинул карточки и начал подозревать, что градусник всё-таки был сломан. Иначе как объяснить, что Лу Цюцзинь ведёт себя так, словно у него от жара помутился рассудок?

— Зачем ты даёшь мне деньги? У меня свои есть.

Ло Шичжэнь сейчас был, можно сказать, богат. Он ещё ни копейки не потратил из тех двадцати тысяч, что ему выдала школа. Пятьдесят миллионов — это же астрономическая сумма. Если бы он заработал их сам, то был бы очень рад, построил бы бабушке огромный мавзолей и сжёг бы кучу ритуальных денег. Но брать их у Лу Цюцзиня он, конечно, не мог. К тому же, тех денег, что он зарабатывал сейчас, хоть и не хватило бы на мавзолей, но на новый памятник и на ритуальные деньги — вполне.

Лу Цюцзинь впервые столкнулся с тем, что от его денег отказываются. Но он был умён и, увидев в глазах Ло Шичжэня неприятие к подачкам, тут же сменил тактику.

— У меня есть деньги. Ты очищаешь меня, спасаешь мне жизнь. Считай это благодарностью. На самом деле, пятьдесят миллионов — это даже мало. По сравнению с жизнью деньги — ничто.

Ло Шичжэнь согласился с тем, что жизнь дороже денег. Но карточки всё равно не взял. Он поджал губы и серьёзно сказал:

— Школа уже платит мне зарплату. Я — Очиститель, моя работа — очищать вас. Если я буду брать с вас ещё и дополнительные деньги, это будет нечестно по отношению к школе. И вообще, ты слишком щедрый. У нас в посёлке таких называют «дураками с деньгами». Так и разориться недолго. Нельзя так разбрасываться деньгами, никаких сбережений не хватит.

Ло Шичжэнь вспомнил, как в детстве в их посёлке жил один старик. Каждый солнечный день он выносил на улицу табуретку и грелся на солнце. Одежда на нём была вся в заплатках. Бабушка Ло, разговаривая с соседками, пока Ло Шичжэнь играл рядом, рассказывала про этого старика. Оказывается, в молодости у него была богатая семья, но он был транжирой, любил погулять. Пока были живы родители, они его ещё сдерживали, а после их смерти он за пару лет спустил всё состояние.

Рассказав это, бабушка Ло обязательно добавляла, обращаясь к Ло Шичжэню:

— Ты когда вырастешь, не будь таким. Мы, простые люди, должны жить по средствам, а не быть мотами.

Соседки смеялись, говоря, что у бабушки Ло и так денег нет, так что у маленького Шичжэня и шанса стать мотом не будет. Но Ло Шичжэнь не слушал их смех. Он был упрямым, и слова бабушки были для него законом. Он тогда послушно кивнул и запомнил это на всю жизнь.

И теперь он смотрел на Лу Цюцзиня, как на потенциального транжиру.

Лу Цюцзинь впервые слышал такое в свой адрес. Он знал много лишений, но никогда не знал бедности. Как-никак, он был элементом дерева, а семья Лу занималась сельским хозяйством, и благодаря ему их бизнес процветал. На людях они всегда изображали дружную семью, и Лу Цюцзинь, как их «дойная корова», никогда не нуждался в деньгах.

Он смотрел на серьёзное лицо Ло Шичжэня, который беспокоился о его финансах, и на мгновение ему показалось, что это его юная жена уже всерьёз планирует их семейный бюджет.

— Ты прав, — согласился Лу Цюцзинь. — Пятидесяти миллионов действительно не хватит.

Он решил попросить у отца ещё триста миллионов.

Лу Цюцзинь почти никогда не просил у семьи денег, хотя их нынешнее состояние на девяносто процентов было его заслугой. Ему просто было всё равно. Но теперь, после слов Ло Шичжэня, он вдруг почувствовал, что денег у него маловато.

Если семья Лу откажет, он просто выйдет из текущего сельскохозяйственного проекта. А какие последствия это будет иметь для них, его не волновало. Так же, как раньше его не волновали деньги.

Ло Шичжэнь не знал, о чём думает Лу Цюцзинь, и радовался, что тот прислушался к его совету.

— Ну вот и хорошо. Волосы почти высохли, давай спать!

Лу Цюцзинь, очнувшись, услышал слово «спать» и снова почувствовал, как в груди разгорается жар.

— Спать... — бессознательно повторил он, глядя на две сдвинутые кровати.

Ло Шичжэнь ни о чём таком не думал. Он встал, положил фен Лу Цюцзиня на стол и нырнул под одеяло. Спать под одеялом с включённым кондиционером было так приятно. Он с наслаждением потёрся щекой о подушку.

Закрыв глаза, он уже собирался заснуть, но, заметив, что Лу Цюцзинь не двигается, удивлённо

приподнял голову.

— Ты не будешь спать?

— Буду, — как попугай, повторил Лу Цюцзинь.

— Ну так ложись.

Лу Цюцзинь чувствовал, что в этом диалоге что-то не так, но, казалось, только он один это замечал. Он обошёл кровать Ло Шичжэня, лёг на свою, вытянулся по струнке и сложил руки по бокам. В такой позе он был похож не на спящего, а на покойника.

Ло Шичжэнь ткнул его пальцем.

И без того напряжённое тело Лу Цюцзиня напряглось ещё больше. Он с трудом разлепил губы, и голос его прозвучал ещё более сухо, чем прежде:

— Что?

— Тебе неудобно так прямо лежать? — тихо спросил Ло Шичжэнь. На самом деле, после встречи с цзянши у него остался небольшой страх, и вид так прямо лежащего Лу Цюцзиня вызывал у него неприятные ассоциации.

— Нет, — ответил Лу Цюцзинь. Помолчав и решив, что его голос прозвучал слишком холодно, он добавил: — Я привык так спать.

— А-а...

Услышав нормальный ответ, Ло Шичжэнь успокоился. Он зевнул, собираясь заснуть, но вспомнил, что ему нужно налаживать отношения с Лу Цюцзинем.

— Лу Цюцзинь, ты сейчас не спишь? Может, поболтаем, чтобы наладить отношения?

— Да, давай. О чём? — почти мгновенно ответил Лу Цюцзинь.

Они лежали так близко, что, хоть и не касались лицами, Лу Цюцзинь отчётливо чувствовал тепло, исходящее от лежащего рядом тела. Тёплого, беззащитного, уютного. Он вспомнил, как Ло Шичжэнь только что легонько ткнул его, словно боясь причинить боль.

В его душе словно проросла трава, которая щекотала, царапала, разжигая в груди огонь.

Благодаря зрению Пробуждённого, он и в темноте видел всё так же ясно, как днём. Но Лу Цюцзинь не смел повернуться и посмотреть на Ло Шичжэня. Он просто смотрел в потолок.

О чём он его спросит? Чтобы наладить отношения...

Спросит о его предпочтениях в партнёрах? И что ему отвечать?

Кстати, Чу Сяо и Сяо Шань влюблены в Ло Шичжэня, но он, очевидно, не отвечает им взаимностью.

Какой типаж ему нравится?

Точно не такой, как Сяо Шань. Ло Шичжэнь просто восхищается его мускулами. Немного мышц. Он просто не хотел качаться, а если захочет, то сможет. Завтра же и начнёт.

И точно не такой, как Чу Сяо. Они выросли вместе, друзья детства. Если бы Ло Шичжэнь хотел, он бы уже давно влюбился.

А Жун Нянь и подавно — рыба с нарушенной видовой идентификацией. Как Ло Шичжэнь может влюбиться в рыбу?

В этот миг в голове Лу Цюцзиня пронеслись тысячи мыслей, он смоделировал сотни вопросов и ответов.

Он затаил дыхание и услышал голос Ло Шичжэня.

— Сегодня в тесте был вопрос: во время боя, когда интуиция подсказывает, что за тобой кто-то следует, но физически ты этого не ощущаешь, что нужно проверить в первую очередь? Почему ответ А?

Лу Цюцзинь: ...

— Я выбрал Б, проверить тень, потому что раньше был вопрос, где говорилось, что некоторые аномалии могут прятаться в тени. Но в ответах — А. Я забыл спросить у учителя после урока. Ты правильно ответил? Ты знаешь, почему А?

Лу Цюцзинь: ...

Он продумал множество вопросов, которые мог бы задать Ло Шичжэнь, но только не этот.

Лу Цюцзинь молчал секунд десять.

— Лу Цюцзинь, ты уснул? — тихо спросил Ло Шичжэнь.

— Нет, — ответил Лу Цюцзинь. — Я вспоминаю этот вопрос.

В итоге он всё же ответил:

— Хотя некоторые аномалии и могут прятаться в тени, уклоняясь от обнаружения Пробуждёнными, наша боевая форма и часы оснащены функцией обнаружения энергии. В обычной ситуации твой выбор был бы верным, но в боевых условиях вариант Б исключается первым, потому что как только аномалия спрячется в твоей тени, часы подадут сигнал.

Ло Шичжэнь понимающе кивнул.

— Но почему тогда А — правильный? Тело Ци может обнаружить скрытую аномалию?

— Ты ещё не научился чувствовать своё тело Ци, поэтому не понимаешь. Тело Ци Пробуждённого очень чувствительно к загрязнению. Даже если аномалия, мастер маскировки, скроет свою ауру и затаится рядом, и даже если часы её не обнаружат, тело Ци отреагирует. Поэтому если интуиция подсказывает неладное, нужно проверить тело Ци. Если оно более беспокойно, чем обычно, слегка вибрирует, значит, рядом, скорее всего, скрытая аномалия.

— Вот оно что! — воскликнул Ло Шичжэнь. — А что делать после того, как обнаружил вибрацию?

— Первое — немедленно активировать защиту. Второе — сообщить товарищам по команде. Третье — атаковать всё в радиусе пятидесяти метров от себя и ждать подкрепления.

Он объяснял так чётко и ясно, что Ло Шичжэнь не мог не восхититься.

— Ты такой умный, всё так хорошо помнишь.

В темноте губы Лу Цюцзиня тронула лёгкая улыбка.

— Ничего особенного. Если что-то будет непонятно, спрашивай меня. Мы живём в одной комнате, это удобнее, чем бегать к учителю Чэню.

— Хорошо! Спасибо, Лу Цюцзинь! — Ло Шичжэнь задал следующий вопрос: — У меня ещё один вопрос. «Обнаружив, что товарищ по команде заражён уже две минуты и нападает на тебя, что следует делать?» Я выбрал «Оглушить товарища и связать его». Почему это неправильно?

— Потому что это вопрос с подвохом. Если товарищ заражён всего две минуты, он ещё должен

быть в сознании и не будет нападать. Правильный ответ — «Немедленно отступить, вызвать Инспектора, и если времени нет — убить товарища самому». — Он подумал и добавил: — Хотя в этом вопросе есть недочёт. Ты — Очиститель, возможно, ты сможешь очистить товарища на месте. Завтра скажем учителю Чэню, чтобы в следующий раз они добавили вариант с очищением.

Ло Шичжэнь восхитился ещё больше.

— Можно даже просить учителей добавлять варианты ответов? Лу Цюцзинь, ты такой крутой!

Улыбка Лу Цюцзиня стала шире.

— И ещё один вопрос, про плачущую куколку-червя... — снова спросил Ло Шичжэнь.

— Это просто. Плачущая куколка-червь боится соли. Достаточно посыпать её солью.

Так они и проговорили. Каждый раз, когда Лу Цюцзинь отвечал на вопрос Ло Шичжэня, тот щедро осыпал его похвалами. Ло Шичжэнь не умел делать комплименты, и его похвалы были однообразны, но он говорил так искренне, что Лу Цюцзинь, глядя в потолок, сам не заметил, как пролетел час.

Ответив на последний вопрос и не услышав следующего, он повернулся посмотреть.

В комнате было темно, но для Пробуждённого это не имело значения. Он прекрасно видел спящее лицо Ло Шичжэня.

В первый день, когда Ло Шичжэнь приехал, Лу Цюцзинь уже видел его спящим. Тогда он просто подумал, что у новичка крепкие нервы — так быстро уснуть в окружении трёх незнакомых Пробуждённых. Он взглянул и отвернулся.

Но сейчас он не мог оторвать глаз от лица Ло Шичжэня, утопающего в подушке, от его длинных ресниц.

Ло Шичжэнь во сне сжимал уголок одеяла. Он спал на боку, и одеяло с другой стороны немного сползло. Пижама с мишками была плотно застёгнута, но под тонкой тканью угадывались изгибы талии, вздымающейся в такт дыханию.

Он спал так смиренно, почти не двигаясь, и дышал так тихо. Совсем не так, как днём, когда он с улыбкой предлагал помочь ему нести груз.

Взгляд Лу Цюцзиня упал на выглядывающую из-под одеяла лодыжку Ло Шичжэня, и он, словно обжёгшись, тут же отвёл глаза.

Он приподнял голову, чтобы ограничить поле зрения, и, накрыв Ло Шичжэня сползшим одеялом, аккуратно подоткнул его.

«Ведь нужно же наладить с ним отношения, чтобы он помог мне с очищением», — мысленно повторил он, неизвестно кому это доказывая.

Он снова лёг на спину и только тогда понял, что, укрывая Ло Шичжэня, всё это время не дышал.

Лу Цюцзинь лежал в темноте, глядя в потолок. Слух Пробуждённого позволял ему слышать тихое дыхание рядом.

Слишком близко.

Слышно каждый вздох.

Наверное, он не сможет уснуть.

С этой мыслью Лу Цюцзинь закрыл глаза и почти сразу уснул. Перед сном он подумал, что завтра нужно найти какие-нибудь школьные тесты. Как он раньше не догадался, что самый быстрый способ завоевать расположение Ло Шичжэня — это помочь ему с учёбой?

Не только Лу Цюцзинь так думал. Ин Хэ, корпевший над конспектами, пришёл к тому же выводу.

Он жил в другой комнате. Трое его соседей и он сам придерживались принципа невмешательства. Ин Хэ был молчалив, не любил драться, как другие ученики, и предпочитал тихо сидеть в углу. Для остальных, одержимых боями, он был менее заметен, чем новичок Ло Шичжэнь.

Один лишь факт, что Ци Ло Шичжэня дружелюбно отреагировало на Ци других учеников, уже вызвал у этих юных гениев любопытство.

Но сегодня трое соседей Ин Хэ по общежитию «Тяньшу» впервые заинтересовались им самим.

Один из них высунул голову из-за своей кровати и увидел в темноте за столом пару огромных, внушающих благоговение белых крыльев, которые плотно укрывали своего хозяина.

Это была способность Ин Хэ — Крылья ангела. Активируя её, он получал бонус к ясности ума,

что делало его самым устойчивым к загрязнению учеником в школе. Возможно, именно поэтому он был гораздо спокойнее остальных. Ин Лю, хоть и был тоже Ангелом, но его крылья давали бонус не к ясности ума, а к ярости, усиливая жажду битвы.

Ин Хэ приехал в школу ради брата. Он всегда хотел уехать поскорее, потому что это означало бы, что падение брата остановлено. Но он не ожидал, что это произойдёт так скоро, как раз тогда, когда он влюбился.

Ин Хэ, конечно, не хотел уезжать, но он был прагматиком и понимал, что в сложившейся ситуации их обязательно отзовут. Поэтому конспекты для Ло Шичжэня должны были быть как можно более подробными, чтобы их хватило надолго.

Под действием своей способности, даже не спав всю ночь, он сохранял ясность мысли. Под его рукой, двигавшейся с обманчивой неторопливостью, на страницах тетради появлялись строчки аккуратного, каллиграфического почерка.

Трое его соседей не спали. Хотя крылья Ин Хэ и скрывали свет, и заглушали звук письма, у Пробуждённых было любопытство. Ин Хэ был человеком привычки, никогда не нарушавшим свой распорядок дня. Он всегда ложился и вставал в одно и то же время, как робот. И вдруг он не спит всю ночь, да ещё и использует свою способность, чтобы не уснуть. Это было очень необычно.

В Пробуждённых жила одна общая черта — они не терпели, когда что-то выходило из-под их контроля. Никто ничего не сказал, но все трое решили дождаться и посмотреть, что же задумал Ин Хэ.

В эту ночь в общежитии «Тяньшу» не спал никто.

В эту ночь Лу Цюцзиню снились сумбурные сны.

В эту ночь Ин Лю срочно доставили на базу «Вечный день», где подтвердили, что риск падения практически отсутствует.

В эту ночь трое в карцере снова дрались.

В эту ночь Ло Шичжэнь спал без снов.

Утром он проснулся бодрым и отдохнувшим.

— Доброе утро! — поздоровался он с Лу Цюцзинем, который проснулся ещё раньше и уже выходил из ванной.

Лу Цюцзинь замер, а затем, увидев его сияющую улыбку, тоже улыбнулся в ответ. Это была всё та же идеальная улыбка, но в ней чувствовалось больше радости.

— Доброе утро.

Ло Шичжэнь принялся заправлять постель, умываться, одеваться и, в перерывах, повторять то, что вчера узнал от Лу Цюцзиня.

Лу Цюцзинь тоже листал книгу. Раньше он не обращал особого внимания на теорию, но теперь решил, что нужно бы подтянуть знания.

Выйдя из ванной, Ло Шичжэнь увидел, что Лу Цюцзинь уже с утра за учебниками, и почувствовал укол тревоги. Лу Цюцзинь учился гораздо лучше него и всё равно так старался. Значит, и ему нужно стараться ещё больше!

Воодушевившись, Ло Шичжэнь на уроках был ещё более внимателен. На его лице было написано: «Я люблю учиться».

Это его рвение так понравилось учителю культурологии Лю, что после урока он остался с Ло Шичжэнем на дополнительные полчаса, а потом подарил ему целую горсть конфет.

— Эти конфеты очень сладкие. Когда устанешь от учёбы, съешь одну, подзарядишься сахаром, и снова появятся силы.

Ло Шичжэнь с восторгом поблагодарил учителя. Он и так уважал своих наставников, а их похвала была для него высшей наградой. К тому же, он любил поесть, особенно сладкое.

Учитель Лю, видя его радость, и сам был доволен. Он уже пытался угощать конфетами других учеников, но эти юные гении, задрав носы, считали это детской забавой. Ну и что, что им по восемнадцать-девятнадцать лет? Они всё ещё дети, что плохого в конфетах?

Он взъерошил волосы Ло Шичжэня. Учитель Лю давно хотел это сделать, видя, как это делает Чэнь Хэянь. И правда, волосы были очень мягкими.

— Ладно, иди, отдохни, — улыбнулся он. — Учиться нужно, но и отдыхать не забывай.

— Хорошо, спасибо, учитель Лю.

Ло Шичжэнь серьёзно кивнул и, сияя, с пакетом конфет вышел из учительской.

Вернувшись на своё место, он уже собирался снова погрузиться в учёбу, как на его стол легла

толстая тетрадь.

Ло Шичжэнь с удивлением поднял глаза и увидел Ин Хэ.

— Это твои старые конспекты? — обрадовался он.

Ин Хэ кивнул.

— Да, возьми пока. Есть ещё одна, отдам, когда закончишь эту.

— Спасибо, я буду очень бережно с ней обращаться, не испачкаю.

— Я дарю её тебе, возвращать не нужно. Если что-то будет непонятно, спрашивай меня в сети.

— В сети? — удивился Ло Шичжэнь. Они же сидят рядом, зачем писать?

— Да, я уезжаю. «Вечный день» отозвал не только Ин Лю, но и меня.

— Ты тоже станешь Хранителем, — понял Ло Шичжэнь. — Здорово, — с завистью добавил он.

Ин Хэ не увидел в его глазах ни капли сожаления, но он этого и ожидал. Они были знакомы слишком мало.

— Я ещё не поблагодарил тебя, — улыбнулся он своей обычной сдержанной улыбкой. — Падение Ин Лю остановилось, он сказал, что это твоя заслуга.

— Моя? — растерялся Ло Шичжэнь. — Но я же ничего не делал.

— Ты похвалил цвет его перьев. Возможно, из-за этого он и остановился.

Ин Хэ не стал рассказывать, что вчера вечером Ин Лю завалил его сообщениями, в которых без конца повторялось: «Он сказал, что цвет моих перьев ослепителен», «Он сказал, что я похож на солнце», «Он сказал, что я очень сильный», «Он мне нравится», «Он мне так нравится».

После ночи, проведённой за конспектами, и утренней бомбардировки сообщениями, Ин Хэ всё ещё мог улыбаться. Это говорило о его невероятной выдержке.

— После урока пойдёшь со мной на крышу? — пригласил он. — Я слышал от Ин Лю, что ты завидуешь тому, что он умеет летать. Хочешь, я тебя покатаю?

— Можно? — глаза Ло Шичжэня загорелись. — Я не буду тебе мешать? Я тяжёлый, ты меня поднимешь?

— Не волнуйся, — улыбнулся Ин Хэ, протягивая ему руку. — Я всё-таки Пробуждённый. Поднять одного человека — не проблема.

Если бы его пригласил полетать Ин Лю, он бы, возможно, засомневался. Тот выглядел не очень надёжным. Но Ин Хэ внушал доверие, как и все отличники.

— Да! — с радостью согласился он.

После урока Ло Шичжэнь последовал за Ин Хэ на крышу.

Ин Хэ расправил свои огромные, многометровые крылья. Белоснежные перья излучали святость.

— Пойдём, — улыбнулся он, протягивая Ло Шичжэню руки.

Ощущение полёта было невероятным. Ло Шичжэнь крепко обнял Ин Хэ и радостно кричал каждый раз, когда тот нарочно делал крутой вираж.

Учителя, не спускавшие глаз со своих подопечных, конечно, заметили их полёт.

— Это же опасно, — беспокоился учитель Лю, стоя у окна. — А если Ин Хэ не удержит, и Шичжэнь упадёт?

— А вы посмотрите внимательнее, — улыбнулся Чэнь Хэянь.

Учитель Лю присмотрелся и увидел, что под ними, над всей территорией школы, была натянута сеть из ментальной энергии Контролирующей тюрьмы. Тонкая, почти невидимая, она покрывала всё пространство. Даже если бы Ло Шичжэнь упал, сеть мягко бы его подхватила.

— Это учитель Суй? — успокоился учитель Лю. — Раньше я думал, что он такой холодный, а оказывается, так заботится об учениках.

Упомянутый Суй Ань тоже смотрел в небо.

— Ин Хэ, однако, удивил, — заметил Линь Ци. — Первый Ангел, который решил покатать кого-то. Смотри, как Шичжэнь радуется. Эх, почему у меня нет крыльев? Я бы его каждый день катал.

— Дети, что с них взять, — усмехнулся Суй Ань. — Пусть играют.

Лу Цюцзинь с кипой учебных материалов возвращался из учительской. Всё шло хорошо, вот только налаживание отношений почему-то превратилось в викторину. Но это неважно. Он отчётливо чувствовал, что с каждым правильным ответом симпатия Ло Шичжэня к нему росла.

Сегодня он изучит эти материалы, а завтра скопирует новые. Ведь Ло Шичжэнь вечером снова будет его спрашивать. Ради очищения он был готов пойти на всё.

Скоро те трое вернутся из карцера, и времени наедине у них не останется. К счастью, он вовремя понял, что Ло Шичжэня привлекают умные.

Учёба? Пустяки. Лу Цюцзинь был уверен, что сможет полностью завладеть его вниманием.

Он шёл по коридору, на ходу делая пометки в учебнике, как вдруг почувствовал, что что-то пронеслось мимо.

Наверное, опять кто-то дерётся и кидается ядрами.

Он раздражённо поднял голову и увидел Ло Шичжэня, летящего в обнимку с Ин Хэ.

Лу Цюцзинь: ...

Увидев его, Ло Шичжэнь радостно замахал рукой.

— Лу Цюцзинь! Смотри! Ин Хэ меня катает! Так здорово!

Не умеющий летать Лу Цюцзинь: ...

— Щёлк.

Ручка в его руке сломалась.

<http://bllate.org/book/16996/1588817>